

Формирование психологической концепции одаренности в эпоху Возрождения

д.ф.н. к.психол.н. проф. Ивлева М.Л., к.ф.н. доц. Иноземцев В.А.
Университет машиностроения,
8(499)2671640 marinanonna@yandex.ru

Аннотация. В статье изучается процесс развития психологической концепции одаренности в период господства антропоцентристской социокультурной парадигмы. Рассматриваются социокультурные условия формирования новой парадигмы, предпосылки рефлексии над феноменом способностей человека, доминирующие в эпоху Возрождения основные подходы к анализу проблематики способностей.

Ключевые слова: психологическая концепция одаренности, гуманизм, одаренная личность, задатки, способности, индивидуализм, предприимчивость, антропоцентризм, трудолюбие, бережливость.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-06-00460 «Психологическая концепция одаренности: теоретико-историческое исследование».

Процесс становления и развития психологической концепции одаренности начался задолго до того, как психология сформировалась в качестве самостоятельной науки, характеризующейся собственным предметом и собственными специфическими методами исследования [1, 3]. Эта концепция уже существовала в других сферах общественного сознания – искусстве, философии, религии – эволюционировала на уровне обыденного мышления, в определенные моменты становилась элементом мировоззрения. Такая ситуация связана с тем, что в генетическом смысле понятие одаренности, лежащее в основе данной концепции, не является специфически психологическим понятием [2]. Аналог понятия одаренности существует в обыденном мышлении и отражен в естественном языке.

Среди путей концептуализации одаренности можно выделить философский, религиозно-этический, эмпирический, специальный и некоторые другие пути [3, 7]. Каждый из этих путей имеет свой исторический профиль, и вместе с тем можно говорить об их взаимопереплетении, взаимном влиянии, результатом которого становится обмен смысловыми элементами между различными сферами человеческого знания. Результатом этих процессов становится формирование концепции одаренности [7, 8].

Уже на первом этапе концептуализации одаренности в эпоху античности в подходе к проблематике одаренности наметились три основные линии, которые можно условно обозначить как «платоновскую», «аристотелевскую» и «демокритовскую». Для первой линии характерен интерес к проблемам самовыражения субъекта, в основе которого лежит стремление к самопознанию посредством самопроявления, способствующего актуализации потенциально заложенных в субъекте качеств. Вторую линию отличает интерес к проблематике, связанной с воздействием социального субъекта на внешнюю среду в условиях конкуренции с другими социальными субъектами. Третья линия – это атомистический подход к объяснению природных явлений, в том числе психических. Непосредственным источником врожденных способностей, по Платону, является трансцендентное начало (Бог), по Аристотелю – телесная организация человека, по Демокриту – материальный состав человека.

Формирование психологической концепции одаренности продолжается в Средневековье и в эпоху Возрождения. Духовная среда эпохи Возрождения включает общепризнанные, но еще не получившие философского осмысления представления об идеальном человеке и идеальном образе жизни, о справедливом и несправедливом, прекрасном и безобразном. Наиболее существенными предпосылками формирования концепции одаренности в эту эпоху послужили такие явления, как развитие товарно-денежных отношений, рост городов и городской культуры, межкультурные контакты со странами Востока, становление университетов. Они являются общими для всех стран Западной Европы и с разной интенсивностью проявляются в разных странах.

Главные признаки культуры, складывающейся в XIV в. в Италии и в XV в. в странах Северной и Центральной Европы, к которым относится, в частности, рост индивидуализма, сформировались на основе объективно совершившегося переворота в сознании средневекового человека. Этот переворот в рамках каждой национальной культуры происходил как автономный процесс. Но по мере того, как возрастала степень осознанности этого переворота и необходимость его теоретического обоснования, становилось все более целесообразным заимствование аргументов у другой культуры, где они уже успели сформироваться.

Трансформации, происшедшие в общественном сознании Западной Европы в конце Средневековья, заключались главным образом в изменении представлений о человеке. Однако поворот от средневекового теоцентризма к ренессансному антропоцентризму выражался не только в переосмыслении отношения между человеком и Богом. Скорее он выразился в том, что в сферу общественного сознания, наряду с этим отношением, стали активно включаться и получать идеологическое оформление и другие отношения. К их числу относятся отношение человека как члена формирующегося гражданского общества к другим людям, отношение к власти и государству, к деньгам, времени, своим обязательствам, обусловленным заботой о собственной жизни, здоровье и благополучии. Благодаря торговле стали быстро развиваться города, начал складываться новый тип человека, который начинает активнее проявлять индивидуальность в мирских делах.

Однако это лишь одна из сторон культуры эпохи Возрождения. Рассматривать эту культуру целиком как культуру преимущественно светскую, а гуманизм как идейное выражение светского мировоззрения, неправомерно. Такой взгляд базируется на упрощенном понимании соответствия между объективно-историческими факторами и духовными проявлениями эпохи, а главное - на недоучете устойчивости и относительной независимости феномена массового религиозного сознания, который в своем развитии если и испытывает воздействие внешних (экономических, демографических, социологических) факторов, то лишь в сложно опосредованном виде.

К тому же заблуждением представляется противопоставление религиозной веры и духа предпринимательства, которые на самом деле вовсе не противоречат друг другу. Еще М. Вебер обратил внимание на связь, с одной стороны, таких черт, характерных для хозяйственной этики становления капитализма, как скупость и алчность, и, с другой стороны, идеи призвания (Beruf) как цели жизни, благодаря которой происходит слияние религиозного и профессионального долга. Действительно, накопление, как содержание деятельности предпринимателя, связано не только со страстью к наживе, но и с богоугодным делом. Вот почему учение Лютера о «Божьем призвании» (термин Лютера - «Beruf») быстро овладело массовым сознанием в германоязычных странах. Сказанное относится не только к протестантскому вероучению, но и к христианской антропологии немецких гуманистов.

Развитие торгового капитала, денежной системы и связанный с этим бурный рост городов – все эти процессы начались задолго до начала эпохи Возрождения. Средневековая цивилизация Западной Европы достигла пика своего развития в XIII в., при этом господство феодального права и идеологии не мешало развитию торгового обмена, а подспудное вызревание капитализма приводило не к отказу от религиозной веры, а всего лишь к некоторым закономерным трансформациям внутри массового религиозного сознания, в рамках традиционной доктрины католицизма.

Вместе с тем, в эпоху Возрождения во всех сферах деятельности стала проявляться большая способность к абстрагированию; существенно изменились представления о пространстве и времени, они приобрели ярко выраженный ценностный аспект. Все эти изменения не приходили в противоречие с религиозной верой и не разрушали религиозного сознания. Подтверждением тому может служить отношение авторитетных идеологов католицизма к новым явлениям экономической жизни. М. Вебер приводит примеры иерархов Католической Церкви XIV в., которые в своих проповедях и трактатах стремились примирить кредитно-банковскую деятельность и христианскую мораль [5, с. 105].

Таким образом, отвержение ростовщичества у идеологов католицизма отходит на зад-

ний план, его сменяет утверждение о праведном ведении дел. «Названные писатели, - пишет М. Вебер, стремятся оправдать прибыль купца в торговом предприятии как вознаграждение за его <...> трудолюбие и представить ее этически дозволенной» [5, с. 121].

В связи с выдвижением новой социальной силы – бюргерства – в XIV в. начал формироваться идеал предприимчивого горожанина, отличительными чертами которого стали гражданская активность и патриотизм, бережливость, умеренность, умение ценить время. Главное же – его позитивное отношение к труду, причем само понятие труда носит уже не абстрактно-обобщенный, а индивидуализированный характер.

Показательно, что труд интерпретируется как профессиональная деятельность, что предполагает выбор конкретной профессии в соответствии с индивидуальными задатками человека, активное совершенствование человека в направлении все большего профессионализма, определенный уровень профессионального совершенства. Важнейшее место в структуре бюргерского идеала занимали такие качества, как вежливость, обходительность, умение ладить с людьми и поддерживать хорошую репутацию [9, с. 68]. Это объясняется тем, что одной из важнейших жизненных задач, осознаваемых в среде поднимающегося бюргерства, была задача общения с согражданами, компаньонами и деловыми партнерами. Численность населения европейских городов XIV – XV вв. была небольшой, предприниматели никогда не вели дела в одиночку и постоянно сталкивались с одними и теми же людьми. Компании были основаны на неограниченном доверии с редким посредничеством нотариусов и цеховой юрисдикции, письменных контрактов и дополнительных гарантий [4, с. 50]. Поэтому в ту эпоху так часто встречается понятие «честной торговли».

Именно бюргерскому идеалу Западная Европа обязана постепенным становлением гражданственности, патриотизма, национального самосознания. В немалой степени это связано с борьбой городов за независимость и формированием централизованных государств.

Бюргерское самосознание, исходя из специфических требований, выдвигаемых изменившимися условиями жизни, формирует новый идеальный тип личности и новую систему развития природных задатков, характеризующуюся новыми целями и новыми методами.

В рамках концепции, соответствующей бюргерскому идеалу, труд, повседневные обязанности и заботы, отношения с окружающими людьми, честность и жизненный успех стали непосредственными объектами внимания, стремлений и усилий человека. Отсюда – детальная конкретизация и индивидуализация требований, связанных с достижением жизненного успеха. В первую очередь, индивидуализируется само понятие труда. Оно интерпретируется как профессиональная деятельность, что предполагает приложение к нему различных количественных и качественных характеристик (выбор профессии, ее соответствие индивидуальности человека, уровень совершенства и т.д.). Профессия предполагает развитие, совершенствование человека, активное изменение натуры, основанное на учете индивидуальности. В рассматриваемый период впервые в рамках христианской цивилизации осознается необходимость профессиональной подготовки человека. Эта задача, в свою очередь, предполагает обязательную раннюю диагностику задатков и склонностей ребенка. Эти идеи включены в бюргерский идеал, ориентированный на труд и честное обогащение.

Еще одной составляющей синтетического идеала человека эпохи Возрождения послужил университетский идеал, который представлял собой устремления формирующегося нового сословия – сословия интеллигенции, для которого достоинствами человека были способность к рациональному мышлению и литературным трудам [6]. Для идеала аристократических кругов, особенно итальянских, характерны иные ценностные ориентиры – в особенности имморализм, возведенный в норму.

В целом яркой приметой эпохи Ренессанса стал культ героев и выдающихся личностей. В XV в. вошли в обычай длительные путешествия с целью познакомиться с тем или иным знаменитым человеком; город и государство начинают гордиться своими великими сынами, стремятся привлечь к себе тот или иной талант; поэтов венчают лавровыми венками, в честь победоносных полководцев устраивают торжественные шествия и т.д.

Представление о личности, которая должна совмещать в себе высокую нравственность,

развитый интеллект, физическое совершенство, начало складываться еще в конце Средневековья. Эти идеи в наиболее полной мере реализовывались в идеале государя, и нашли выражение не только в трактатах мыслителей «Об обучении детей благородных особ» доминиканца Винченца из Бове, «О правлении государей» итальянца Эгидия Римлянина, но и в фольклоре. Если раньше восхищение вызывал правитель, который «безграмотен, но мудр», то теперь широкое распространение получила поговорка: «Неграмотный король подобен коронованному ослу».

Кульτ героев и выдающихся личностей характерен для всей гуманистической культуры данного периода. Но этот культ в ренессансном сознании легко сочетался с другими, противоположными идеями и образами. Так, в эстетическом аспекте идеалу блестящего, победоносного и универсального героя, в котором, казалось, воплотилась сама жизнь, стал противопоставляться широко распространившийся примерно с середины XIV в. культ смерти. С этого времени, и особенно в XV столетии, в европейской культуре получил большое распространение сюжет «danse macabre» («пляска смерти»).

Особенно много внимания в многочисленных трактатах о смерти, появившихся в это время, уделяется последним часам жизни, мукам агонии, которая интерпретируется как борьба между Богом и дьяволом за душу умирающего. В этих трактатах можно увидеть результат вербализации эстетического отношения к смерти и процессу умирания, что проявляется в разглядывании и выписывании подробностей этого процесса, от которого один шаг до откровенного любования.

Глубокий перелом в религиозном сознании населения Западной Европы, происшедший в середине XIV в., был вызван целым рядом причин, но в первую очередь невиданной массовой эпидемией чумы, в результате которой ее население уменьшилось на треть. В связи с этим навязчивой идеей в массовом сознании позднего Средневековья стала боязнь умереть без покаяния, обречь себя на вечные муки в загробной жизни.

Но осознание уродства смерти и страх перед нею, став привычными, породили обостренное восприятие красоты земной жизни. Уродство и красота, хаос и гармония, как два противоположных полюса, не только подразумевают, но в идейно-образном отношении и порождают друг друга. Не удивительно, что одним из следствий растущего страха перед смертью без покаяния стало изменение отношения к текущей жизни, к тому мигу, который дарован человеку Фортуной. Состояние неопределенности было не только источником страха, но и стало приобретать свою притягательность. Характерной чертой является отмеченное историками стремительное распространение во второй половине XIV в. в Европе карточной игры. Азарт и стремление к индивидуальному риску, как и другие проявления игрового начала, стали характерны для массовой психологии в той же мере, как и рациональный расчет, осмотрительность и стремление к выгоде.

Еще одной определяющей чертой западноевропейской культуры конца XV в. становится поворот от трагического мировосприятия к ироническому. Если до второй половины XV в. в западноевропейской культуре господствует тема смерти, то на исходе столетия, как отмечает М. Фуко, «всеобщая тревога вдруг резко меняет свою направленность: на смену смерти с ее серьезностью приходит насмешница-глупость. Открыв ту роковую неизбежность, с которой человек обращается в ничто, западный мир перешел к презрительному созерцанию того ничтожества, какое представляет собой само существование человека» [10, с. 36].

Изменилось и отношение человека к безумию и глупости. Во-первых, уже с середины XV в. образ безумия в западной культуре начинает вытеснять образ смерти, чтобы к концу века прочно занять его место. Например, трактат Эразма Роттердамского «Похвала глупости» – образец сложившегося к тому времени жанра. В конце Средневековья завершается развитие жанра сказок, посвященных определенным порокам: гордыне, жестокосердию, похоти. Одновременно из него выкристаллизовывается новый жанр, в котором главной героиней становится Глупость. В фарсах и сатирах важное место занимает образ Безумца, или Простеца. Как видим, общественный идеал эпохи Возрождения отличается мозаичным, эклекти-

ческим характером. И в целом эклектизм и мозаичность являются определяющими чертами социокультурной парадигмы этого периода.

Эта характерная черта своеобразно преломилась в сочинениях философов-гуманистов, чем объясняется эклектический характер их антропологии. Так, в противоположность средневековым схоластам, опиравшимся главным образом на труды Аристотеля, гуманисты в своем отношении к античному наследию главным ориентиром сделали Платона. Одновременно с этим в разработке проблематики способностей они проводили и «аристотелевскую» линию. Но в их подходах можно усмотреть и проявления линии Левкиппа-Демокрита.

Этот эклектизм в полной мере проявился во взглядах гуманистов на проблему человеческих задатков и способностей. С одной стороны, в трудах этих философов получили отражение идеи саморазвития человека, реализации его скрытых возможностей, что можно считать продолжением «платоновской» линии. С другой стороны, определенную разработку получила проблематика эффективной подготовки человека к практической деятельности и общению, ориентированному на восприятие конкретной аудитории - как продолжение «аристотелевской» линии, воспринятой через теоретическое наследие Цицерона. Наконец, проявлением «демокритовской» линии можно считать определенный механицизм в трактовке человеческих способностей, интерпретацию природных задатков как раз и навсегда данных, подверженных только количественному приращению, но не качественным изменениям.

Главной объективной причиной указанного эклектизма в гуманистической трактовке проблематики развития способностей являются особенности социальной практики отражающего ее общественного сознания эпохи Возрождения. С одной стороны, в этот период еще сохранилась характерная для Средневековья сословная структура общества. С другой стороны, в связи с зарождением капиталистических отношений и политическими процессами, протекающими в Западной Европе, различные сословия стали активнее заявлять о себе. Идеальный образ одаренного человека в трактовке гуманистов соединил в себе характеристики идеала нарождающейся буржуазии, идеала аристократа, университетского идеала, отчасти рыцарского и монашеского идеалов, сохранившихся от раннего Средневековья.

В целом для рассматриваемого этапа общественного развития характерна дифференциация социальных типов личности, различающихся не только по своему социальному статусу и образу жизни, но и по образу мысли и всей системе этических и эстетических ценностей. Если в Средние века, на фоне разделяющих общество сословных разграничений, всех членов общества объединяла единая система ценностных координат, то с возникновением раннекапиталистических отношений это единство исчезло. Вместе с его исчезновением появилось разнообразие направлений и перспектив личностного роста человека, развития его способностей.

Как одно из духовных следствий этого процесса возникает культ выдающейся, яркой личности, значительно превосходящей среднего человека по своим природным задаткам и способностям. Пожалуй, не будет ошибкой сказать, что именно в эту эпоху зародилось смысловое ядро концепта одаренной личности. При этом параметры, критерии, сферы проявления одаренности не заданы однозначным образом. Выдающаяся личность может проявлять свои таланты в самых различных областях – политике, литературных занятиях, рыцарских или монашеских подвигах. В отличие от античного идеала калокагатии, выдающаяся личность эпохи Возрождения, хотя и служит объектом восхищения, но никак не может служить эталоном для подражания. Если общество, состоящее из калокагатийных личностей, было бы идеальным обществом, то этого никак не скажешь об обществе, состоящем из Цезарей Борджиа. Такое общество оказалось бы адом на земле.

Наряду с концептом одаренной личности в эпоху Возрождения возник и противоположный смысловой полюс, на котором сконцентрировались слабость, болезнь, смерть, глупость, сумасшествие, зависимость, нищета – словом, все проявления человеческого ничтожества, что было необходимо для того, чтобы еще ярче оттенить феномен одаренности.

Если на предыдущем этапе становления философских оснований психологической концепции одаренности источником человеческой одаренности выступал Бог, то в эпоху

торжества гуманизма этот источник, хотя и не отрицается, но отходит на задний план. В фокусе внимания оказывается не столько источник и природа одаренности, сколько ее разнообразные проявления в посюсторонней жизни, в повседневном труде, общении, отношениях с другими членами общества. В этот период возникают педагогические идеи, ориентированные на развитие способностей для подготовки к успешному профессиональному труду. Вместе с тем осознается и необходимость выявления природных задатков для более адекватной профессиональной ориентации.

В статье был рассмотрен вклад мыслителей эпохи Возрождения в формирование концепции одаренности и установлено следующее.

В социокультурной парадигме рассмотренного периода оформилось и закрепились отношение к природе как объекту воздействия. Этому способствовали социокультурные условия: зарождение капитализма, повышение значимости личной инициативы, профессионализма, социальной активности индивида, социальное расслоение и дифференциация социальных типов личности. Важным достижением эпохи стало «открытие человека» как отдельного индивида. Для формирующейся в указанную эпоху гуманистической концепции одаренности характерен эклектизм, одним из проявлений которого является смешение элементов, характерных для «линии Платона» и «линии Аристотеля» в подходах к проблематике одаренности. В гуманистической концепции способностей получила разработку проблематика саморазвития человека, реализации его потенциальных возможностей (идея «достоинства человека»), знаменующая продолжение «платоновской» линии. Кроме того, в этот период была предпринята разработка проблематики эффективной подготовки человека к практической деятельности и общению, ориентированному на восприятие конкретной аудитории - в продолжение «аристотелевской» линии. Объективной же причиной этого эклектизма является переходный характер социальной практики эпохи Возрождения.

Литература

1. Баграмянц (Ивлева) М.Л. Психологическая концепция одаренности и этапы ее формирования и развития // Российский научный журнал. 2008. №3 (4). С. 106-111.
2. Баграмянц (Ивлева) М.Л. Основные этапы становления психологической концепции одаренности // Вестник Московского государственного открытого университета, серия «Психологические науки». 2009. № 1. С. 38-44.
3. Баграмянц (Ивлева) М.Л. Психология одаренности: теория, эксперимент, практика. 2-е изд, исправленное и дополненное. М.: МГТУ МАМИ», 2008.
4. Брагина Л.М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV - XV вв. М., 1977.
5. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
6. Документы по истории университетов Европы XII - XV веков / Под ред. и с пред. А.Е. Москаленко. Воронеж, 1973.
7. Ивлева М.Л. Научный этап развития психологической концепции одаренности: тенденции, направления и подходы. М., 2012.
8. Ивлева М.Л., Иноземцев В.А., Ивлев В.Ю. Становление новой философско-методологической парадигмы современной науки в условиях информационного общества. М., 2012.
9. Краснова И.А. Проблемы воспитания делового человека во Флоренции XIV века (по педагогическим трактатам, семейным выпискам и домашним хроникам) // Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи средневековья и начала нового времени. М., 1990. С. 58 - 73.
10. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997.
11. Эволюция концепций компьютерной репрезентации знания и эпистемологического содержания искусственного интеллекта. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2012. Т. 3. № 2. С. 294-298.
12. Методологическая роль категорий необходимости, случайности и возможности в научном познании. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л. М-во образования и науки Российской Федера-

ции, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Московский гос. технический ун-т "МАМИ". Москва, 2011.

13. The methodological role of categories of chance, necessity and possibility of scientific knowledge. Ivlev V., Bargamyants M., Selyutin A. Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2008. № 1. С. 250-254.
14. Научный этап развития психологической концепции одаренности: тенденции, направления, подходы. Ивлева М.Л., М.: Издательство МГТУ «МАМИ», 2012. – 195 с.
15. Становление новой философско-методологической парадигмы современной науки в условиях информационного общества. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А., М.: ООО «ИТО СЕМРИК», 2012. – 133 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Самостоятельная работа студентов по дисциплине «Методы фрактального анализа»

Бавыкин О.Б., Русакова С.М.
Университет машиностроения
uto@mami.ru

Аннотация. В статье предложены четыре типа заданий познавательно-поисковой аудиторной самостоятельной работы студентов по дисциплине «Методы фрактального анализа». Представлены простые и сложные варианты каждого задания. Приведена взаимосвязь заданий с общекультурными и профессиональными компетенциями направления подготовки бакалавров 221700.62.

Ключевые слова: фрактальный анализ, учебный курс, познавательно-поисковая самостоятельная работа студентов

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов №14-03-00265_а и 14-03-31347_мол_а; аналитической ведомственной целевой программы (шифр заявки №3.5258.2011).

В современной науке наблюдается стремительное развитие нового междисциплинарного направления изучения разнообразных структур – фрактального анализа.

Особое распространение эта теория получила в области изучения и оценки свойств материала, полученного нанотехнологиями, для которых применение положений классических методов не позволяет учесть доказанной нелинейной синергетической природы процессов формирования структуры, и, как следствие, приводит к искажениям полученных результатов.

Необходимость использования для исследования характеристик наноматериала нетрадиционных подходов привела к появлению потребности в бакалаврах, владеющих положениями фрактальной геометрии и навыками фрактального анализа.

Таблица 1.

Характеристика курса «Методы фрактального анализа»

Название характеристики	Количество часов
аудиторные занятия	36
лекции	18
семинары и практические занятия	18
самостоятельная работа	36
дисциплина по выбору студентов; читается в одном семестре (в 5-ом); форма промежуточной аттестации – зачет; относится к вариативной части математического и естественнонаучного цикла	

Этот факт послужил причиной возникновения нового учебного курса «Методы фрак-